

На территории гарнизонной крепости был выделен отдельный сектор для проживания курсантов, участвующих в отборе резервистов.

Общежития здесь делились на два типа: четырёхместные и двухместные, которые распределялись случайным образом.

Бай Лумин никогда не питал больших иллюзий относительно своей удачи, поэтому отправил Хэ Иланя в качестве представителя, чтобы тот вытянул номер комнаты. К его большому удивлению, им досталась двухместная комната с очень удачным номером — 1314.

— Отныне и мы с тобой будем «вместе навсегда»*, — Бай Лумин, получив выданный заставой набор новобранца, в отличном настроении пришёл в их новое жилище. — Когда выйдем отсюда, надо будет как-нибудь сходить с тобой купить лотерейный билет.

(*1314, омофон «и-сань-и-сы», букв. «всю жизнь вместе»)

Хэ Илань положил свой рюкзак на вторую кровать, осмотрел обстановку и даже почувствовал некоторое удовлетворение:

— На этот раз довольно чисто.

Что значит «на этот раз довольно чисто»?

Бай Лумин почувствовал, что его опять задели двусмысленными намёками, и напомнил:

— Ты человек, которому нужна моя защита, так что, если нужно, следи за словами.

Хэ Илань посмотрел на него:

— Мне нужно ещё раз тебя назвать...

В его голосе натянулась интонация, будто вот-вот должно было вырваться то самое, следующее слово — «брат».

Бай Лумин внезапно вспомнил ужас той бессонной ночи, вовремя прервал его и, не оборачиваясь, решительно принялся заправлять свою кровать:

— Не надо.

*

В районе общежития постоянно сновали курсанты, прибывшие только сегодня. Когда прибыл Цзи Синхань, шум на улице стоял уже некоторое время, и многие с любопытством пошли посмотреть на этого «баловня небес».

Бай Лумин с кружкой воды прислонился к дверному проёму общежития и неторопливо пил, прислушиваясь к разговорам других.

— В прошлые годы набор призывников был таким масштабным? Говорят, сейчас приехали руководители всех отделов?

— Они все приехали ради Цзи Синханя. Какое подразделение не захочет примазаться к тому, кого могут взять сразу в Четыре Легиона.

— Цзи Синхань, наверное, сразу пойдёт в штаб?

— Кстати, раньше были прецеденты, чтобы новобранцы сразу попадали в штаб?

— Кажется... нет.

— Ну что вы, люди разные. Мне лишь бы не попасть в тыловую службу, а в остальном — любое подразделение подойдёт.

Бай Лумин слушал с неподдельным интересом.

Похоже, этот Цзи Синхань и вправду был желанным куском пирога, и это даже вызывало у него любопытство.

Каждый ежегодный призыв, хотя и выглядит как отбор новобранцев, на самом деле является лучшим временем для Четырёх Великих Легионов, чтобы пополнить свои ряды талантами. Что касается Цзи Синханя, то, по крайней мере, Легион Золотого Пера проявлял к нему чрезвычайную активность.

Может, тоже сходить посмотреть на этого фаворита и присоединиться к толпе?

Пока он размышлял, внезапно сзади раздался голос:

— Тебе очень интересен этот Цзи Синхань?

— Пу-у-ух! Кхе-кхе-кхе... Кхе!

Вода, которую Бай Лумин только что набрал в рот, вырвалась наружу. Он собирался

заговорить, но, повернувшись, обнаружил, что Хэ Илань стоит к нему очень близко.

В тот момент, когда он потерял равновесие и начал падать вперёд, Бай Лумин увидел, как Хэ Илань инстинктивно раскинул руки.

Благодаря инстинктивной реакции Бай Лумин быстро скорректировал угол падения, вовремя упёршись руками в пол, и устойчиво опёрся по обе стороны тела Хэ Иланя, не навалившись на него.

Всё вокруг словно совершенно затихло.

Картина застыла: их разделяли всего несколько сантиметров.

Растрёпанные пепельно-серебристые волосы Бая Лумина задели лицо Хэ Иланя.

Взгляд Хэ Иланя безмолвно скользнул вниз.

Бай Лумин проследил за его взглядом и увидел, что вся грудь Хэ Иланя была промокшей от воды.

Одежда плотно прилипла к телу, тонкая, отчётливо показывая рельеф подтянутых мышц.

В голове Бая Лумина невольно промелькнула мысль: Хорошо, что в кружке была не горячая вода.

Позади них послышались шаги, остановившиеся. Очевидно, человек был ошеломлён увиденной картиной. Спустя долгое время прибывший дрожащим голосом заговорил:

— Зд-здравствуйте, простите за беспокойство... Э-это, расписание тренировок на следующую неделю готово, по-пожалуйста, примите.

Бай Лумин обернулся и увидел молодого человека с нашивкой коменданта общежития, который изо всех сил старался сохранить на лице неловкую улыбку.

Затем он услышал, как мужчина под ним издал невыразительный, лёгкий смешок.

Бай Лумин: ...

Вот чёрт, какое там «простите за беспокойство».

Бай Лумин ловко встал с Хэ Иланя, небрежно разгладил складки на одежде и, с невозмутимым видом, взял расписание тренировок у коменданта:

— Спасибо.

После этого он своими глазами увидел, как тот человек со всех ног убежал прочь, не оглядываясь.

Бай Лумин ненадолго замолчал, а затем, повернувшись, закрыл дверь.

Хэ Илань уже поднялся с пола, неторопливо привёл одежду в порядок и сел на кровать, словно ничего не произошло.

Он скрестил ноги перед собой и полулежал, опираясь на подушку. Эта элегантная поза позволяла Баю Лумину отчётливо видеть мокрый воротник, словно он намеренно использовал эту позу, чтобы напомнить виновнику о случившемся.

Бай Лумин никогда не отличался особой совестью, но под этим прямым взглядом Хэ Иланя, в конце концов, произнёс:

— Ладно, я постираю твою рубашку.

Хэ Илань:

— Спасибо, я сам могу постирать.

Бай Лумин был рад, что тот не принял его услугу. Он подошёл, сел рядом с Хэ Иланем и развернул в руках расписание, чтобы показать ему:

— О, сначала будем учиться стрельбе.

Согласно расписанию, завтра у них должен быть базовый урок стрельбы.

Базовые тренировки новобранцев из года в год были одними и теми же. После того как все курсы будут пройдены, будет проведена единая аттестация, после чего будет официально подтверждено распределение по подразделениям, согласно пожеланиям каждого.

Стрельба, безусловно, была незаменимым предметом в этом списке.

Даже в боевых подразделениях управление мехами — это не та технология, которой может овладеть каждый. Кроме того, мехи легко ограничиваются конкретным ландшафтом и типом

Жуков, а во многих ключевых битвах сам человек по-прежнему является решающим фактором победы или поражения и представляет собой основную составляющую любого корпуса.

Бай Лумин смотрел на расписание, время от времени бросая взгляд на совершенно мокрый воротник Хэ Иланя, потом снова на расписание, потом снова на воротник... Когда он посмотрел в третий раз, то не удержался и спросил:

— Может, ты всё-таки переоденешься сначала?

Хэ Илань взглянул на лицо Бая Лумина и, охотно поднявшись, ответил:

— Хорошо.

*

На следующий день, на стрелковом полигоне.

Когда Бай Лумин прибыл, он сразу почувствовал, что в атмосфере что-то не так.

Прибывшие новобранцы были разделены на четыре группы и размещены на разных тренировочных площадках.

Площадка, где находились Бай Лумин и Хэ Илань, была самой дальней, но, очевидно, все здесь выглядели куда более напряжёнными, чем их соседи.

Бай Лумин склонил голову и, придвинувшись к Хэ Иланю, спросил:

— Что происходит?

Хэ Илань огляделся:

— Не знаю.

— Ладно, я и не ждал, что ты знаешь, — в тоне Бая Лумина звучало пренебрежение. Услышав издали крик: «Идите получать оружие!», — он развернулся и потянул Хэ Иланя с собой, чтобы зарегистрироваться и присоединиться к сбору.

Как только они отошли, на полигон вошла группа людей, тут же привлекая внимание окружающих.

Светлые волосы Цзи Синханя очень бросались в глаза. Вместе с ним шёл Пэй Суци. Было очевидно, что господин Пэй очень восхищался Цзи Синханем. По крайней мере, когда он встречался с Баем Лумином, он никогда не проявлял такой угодливости.

Хотя внимание было приковано не к нему, Пэй Суци чувствовал себя вполне польщённым. Случайно подняв глаза, он заметил в толпе знакомую фигуру и его глаза немного расширились:

— Как он здесь оказался?

Цзи Синхань, услышав это, посмотрел на него:

— Кто?

— Да тот техник из Нижнего Района, который недавно чинил моего меха. Неважная персона, — сказал Пэй Суци, но не удержался и бросил ещё несколько взглядов на спину Бая Лумина, бормоча: — Как он вообще сюда попал на этот отбор? Он даже магазин закрыл, но всё равно не захотел мне его продавать?!

Цзи Синхань, очевидно, не обратил внимания на техника, о котором говорил Пэй Суци:

— Идём на построение.

С другой стороны, Бай Лумин, собственно, тоже заметил появление Цзи Синханя. С того момента, как тот появился, атмосфера на площадке заметно изменилась, и это было трудно не почувствовать.

Он взял две тренировочные винтовки, немного повертел их в руках, а затем бросил одну из них Хэ Иланю:

— Держи.

Хэ Илань наблюдал, как тот управляется с оружием:

— Ты, кажется, очень хорошо знаком с оружием.

— Разве? Нет, — Бай Лумин без раздумий выпалил: — Это первый раз, когда я так официально посещаю урок стрельбы.

Это была чистая правда. Раньше, когда в армии всё восстанавливалось с нуля, им приходилось полагаться только на собственные силы, и ни о какой систематизированной базовой подготовке

речи не шло.

Хэ Илань смотрел на него, не говоря ни слова, а затем, глядя на уверенное, ничуть не виноватое выражение лица Бая Лумина, намекаяще приподнял интонацию:

— Вот как. Понятно.

— Идут, идут! Они действительно идут!

Кто-то вдруг взволнованно крикнул, прервав их зрительный контакт.

Когда все взгляды сфокусировались на дверях, внутрь вошла целая группа статных фигур в офицерской форме.

Вся площадка тут же вскипела, словно масло в разогретой сковороде.

Впереди шёл Клеон, Главный Командующий гарнизона этой Заброшенной звезды. За ним следовали руководители всех отделов боевой системы: Звёздного флота, Отделения пехоты, Отдела разведки, Отдела обороны, а также руководители тыловой системы: Медицинского, Механического и Транспортного отделов.

Эти люди общались между собой, пока шли, и под полными благоговения взглядами всех присутствующих поднялись прямо на смотровую площадку.

Теперь Бай Лумин наконец понял, почему все остальные так нервничали.

В конце концов, кто мог ожидать, что эти большие шишки из различных отделов гарнизона вдруг по своей прихоти явятся, чтобы наблюдать за тренировками новичков, которых даже солдатами назвать нельзя?

Бай Лумин уже сделал вывод, что они слишком много бездельничают.

Спустя несколько мгновений на смотровой площадке выстроился ряд людей, чьи погоны сияли один ярче другого.

Урок стрельбы официально начался в крайне напряжённой атмосфере.

Большинство присутствующих впервые видели такое зрелище. Под пристальным взглядом стольких высокопоставленных лиц, многие не могли контролировать свои движения, что приводило к частым случайным выстрелам. Весь полигон напоминал большую площадку для испытаний фейерверков, и можно было сказать, что там царил настоящий хаос.

Взгляд Главного Командующего Клеона скользнул по площадке и остановился на той заметной фигуре со светлыми волосами вдалеке.

Цзи Синхань как раз совершил серию выстрелов, приняв при этом очень красивую позу.

— Это, должно быть, Цзи Синхань? — На обычно суровом лице Клеона впервые появилась улыбка, словно у любящего отца. — Недавно люди из Легион Алых Крыльев даже приезжали ко мне, чтобы узнать о нём. В этом году у нас наконец-то есть кто-то, кто сможет попасть в Четыре Великих Легиона. — Он с улыбкой посмотрел на Шэрон, руководителя штаба, стоявшую рядом: — Тогда он будет передан вашему штабу.

Шэрон ответила:

— Передайте его мне, и можете не беспокоиться.

Клеон кое-что вспомнил и обернулся:

— Лян Дэн, ты раньше не говорил, что нашёл неплохого новобранца, и он на этом полигоне?

— Да, я его уже видел. Его зовут Лу Мин, а ещё И Лань тоже очень хорош, — Лян Дэн, воспользовавшись тем, что Клеон сам заговорил об этом, продолжил: — Мне искренне нравятся эти двое, а ты же знаешь, в каком положении сейчас находится наш Отдел мехов. Может, пока есть возможность сегодня...

Не успел он заговорить о том, чтобы «забрать» их, как его вовремя прервал стоявший рядом Сяо Ноя:

— Тот Лу Мин действительно хорош, я тоже о нём высокого мнения.

Лян Дэн, которому снова испортили дело, тут же уставился на него.

Если ты ничего не скажешь, никто не примет тебя за него!

Клеон привык к их постоянному соперничеству, но не ожидал, что они начнут бороться за какого-то новобранца. Это тут же вызвало у него любопытство по отношению к парню по имени «Лу Мин».

Лян Дэн — это ещё ладно, но тут ещё и Сяо Ноя! Требования к сотрудникам Отдела мехов и Отдела пехоты были совершенно разными, и то, что кто-то сумел одновременно привлечь внимание двух руководителей, было удивительно.

*

После нескольких часов базового обучения начался этап сегодняшней аттестации.

Все новобранцы, тренировавшиеся самостоятельно, были отозваны, построены в очередь для поочередной проверки навыков стрельбы.

Правила были просты: по три выстрела на человека. Попадание в мишень приносит соответствующее количество баллов. Промех — 0 баллов. Минимальное попадание приносит 1 балл, а чем ближе к центру мишени, тем выше балл.

Поскольку это был первый день тренировок, для прохождения аттестации достаточно было набрать 3 балла или больше за три выстрела.

— Правила вот такие. Всем понятно? — Кратко представив правила, инструктор подытожил: — После завершения аттестации все не прошедшие её курсанты должны остаться и продолжать тренировку! Вернётесь, когда пройдёте проверку, ясно?!

Все изо всех сил старались подавить внутренний стон:

— Ясно!

Бай Лумин ответил вместе со всеми, но про себя тихо вздохнул.

Он знал, что можно будет отлынивать, но не полностью. Правила в этом военном лагере, конечно, по-прежнему справедливы в плане награды и наказания.

Инструктор, очевидно, знал, кого хотят увидеть руководители в части, и первым назначил для аттестации Цзи Синханя.

Цзи Синхань сделал три безошибочных выстрела прямо в центр мишени, получив максимальные 30 баллов, что вызвало всеобщее одобрение.

Но остальные показали результаты куда хуже.

Курсанты проходили аттестацию один за другим, и процент прошедших был примерно 50 на 50.

Ройс из Отдела разведки постоянно хмурился, наблюдая:

— Качество новобранцев в этом году, как всегда, оставляет желать лучшего.

Человек рядом с ним с улыбкой похлопал его по плечу:

— Эта планета сколько лет уже заброшенная, по-моему, и это очень неплохо.

— Следующий, Лу Мин!

Услышав знакомое имя, Клеон спросил:

— Это он?

Лян Дэн посмотрел на человека, который вышел на позицию для стрельбы, и кивнул:

— Да, да, да, это он!

Как только Бай Лумин встал на позицию, он почувствовал, как несколько взглядов со смотровой площадки одновременно сфокусировались на нём.

Он с некоторым недоумением взглянул туда и увидел, что Лян Дэн энергично машет ему рукой издали: ...

Хэ Илань стоял неподалёку, наблюдая, как Бай Лумин легко размял суставы пальцев, а затем поднял винтовку.

С его ракурса было отчётливо видно напряжённые линии его рук, которые плавно указывали на центр мишени. Если бы этот момент зафиксировали, это была бы абсолютно образцовая, почти хрестоматийная стрелковая поза.

Порыв ветра немного растрепал одежду, но фигура не дрогнула ни на йоту.

Вспомнив слова Бая Лумина о том, что это «первый урок стрельбы», Хэ Илань беззвучно усмехнулся про себя.

Наверное, это очередная игра слов.

Такая же картина получила единодушное признание на смотровой площадке, и даже Клеон не удержался от похвалы:

— Очень профессиональная стойка.

С этими словами раздался выстрел.

Почти сразу после того, как он встал, Бай Лумин без малейшего колебания произвёл выстрел.

Процесс от поднятия оружия до его опускания был выполнен плавно, как течение облаков и воды, как будто он практиковался бесчисленное количество раз.

Через мгновение был объявлен результат:

— Лу Мин, 3 балла.

На смотровой площадке, где только что было очень оживлённо, наступила короткая тишина.

Пока Сяо Ноя неуверенно не спросил:

— Он сколько набрал?

Лян Дэн взглянул на него:

— 3 балла.

Сяо Ноя: ...

Не может быть! Неужели у этого парня есть талант только к управлению мехами?

Стрелковая мишень стояла неподалёку.

На самом краю мишени чётко виднелись следы от трёх пуль. Ещё на долю миллиметра мимо, и был бы промах.

Оба полковника, которые только что спорили из-за парня, посмотрели на мишень и одновременно погрузились в молчание.

Надо сказать, что удача у него была невероятная. Он и вправду оказался мастером по обводке краёв.

Бай Лумин, напротив, был очень доволен своим результатом и с улыбкой обратился к стоящему рядом сотруднику, ведущему запись:

— Инструктор, я так понимаю, что я прошёл аттестацию?

Сотрудник:

— ...Ну, да.

Он записывал результаты на протяжении всего дня. Среди прошедших были те, кто «проскочил» на грани, но большинство из них после одного-двух промахов по удаче выбивали одно попадание с результатом больше 3 баллов. Этот же был первым, кто умудрился три раза подряд попасть ровно по краю.

Бай Лумин довольно опустил оружие, глубоко скрыв свои заслуги и имя.

Извините, это базовая операция. Просто контролирую свой счёт.

Он отошёл в сторону, с большим интересом ожидая, как проявит себя Хэ Илань.

Хэ Илань встал на стрелковую позицию.

Его стрелковая стойка явно не была такой безупречной, как у Бай Лумина, но многолетняя привычка в каждом его движении выдавала невозмутимость, присущую только высшим чинам.

Хэ Илань вот так неторопливо поднял тренировочную винтовку. Весь процесс от подготовки до выстрела был выполнен методично.

Бах! Бах-бах!

Два промаха, одно попадание на 3 балла.

Бай Лумин слегка приподнял бровь.

Ожидаемый результат.

— И Лань, прошёл аттестацию.

Объявляя результат, сотрудник невольно поднял голову и взглянул на обеих парней, в его глазах читалась лёгкая зависть.

Может, эти курсанты и не блещут мастерством, но им чертовски повезло!

В то время, когда я поступал на службу, из-за неопытности я провалил урок стрельбы не раз и не два.

<http://bllate.org/book/15772/1411046>